Commentary
April 30, 2024

Глобальная милитаризация на марше

Yauheni Preiherman

Summary

Во всех регионах планеты происходит активная милитаризация, которая отражает глубокий системный кризис в современных международных отношениях. С каждым новым «рекордом» в военных расходах повышаются долгосрочные риски больших войн, потому что логика сдерживания в ядерную эпоху имеет очевидные ограничения.

Contents

1 Язык цифр
2 В любой непонятной ситуации – милитаризация
3 Договариваться все равно придется

Опубликовано на Caliber.az

22 апреля Стокгольмский международный институт исследований мира (SIPRI) **обнародовал** ежегодный доклад «Тренды в мировых военных расходах-2023». На основе огромного массива открытых данных эксперты замеряют количественные изменения военных расходов в мире за прошедший год и фиксируют динамику показателей на более длинных отрезках времени. Сюрпризов не произошло: 2023 год поставил абсолютный рекорд за все 35 лет, когда проводится исследование.

Язык цифр

Всемирные военные расходы увеличиваются уже 9 лет подряд и в прошлом году, по данным SIPRI, возросли на 6,8% по сравнению с предыдущим годом, составив 2,443 триллиона долл. США. То есть 2,3% мирового ВВП было потрачено на военные нужды. Впервые с 2009 года рост показателя зафиксирован во всех регионах планеты. При этом больше всего на военные нужды тратят США (916 млрд долл. США), Китай (296 млрд), Россия (109 млрд), Индия (83,6 млрд) и Саудовская Аравия (75,8 млрд). В сумме доля этих топ-5 стран – 61% всех соответствующих расходов мира. А совместная доля двух главных военных держав – США и Китая – составляет 49%.

По сравнению с 2022 годом список пяти лидеров рейтинга не изменился, хотя у некоторых из них военные бюджеты увеличивались заметнее, чем у других. Так, в России годовой рост расходов составил 24%. И это далеко не самый высокий показатель среди всех стран. Например, Украина за год увеличила военные расходы на 51% (64,8 млрд и 8-е место в рейтинге), Финляндия – на 54% (7,3 млрд и 35-е место), Польша – на 75% (31,6 млрд и 14-е место), а абсолютным лидером по росту среди топ-40 стран с наибольшими оборонными бюджетами стал Алжир. Там показатель вскочил на 76% до 18,3 млрд долл. США (19-е место в мире).

Если сложить расходы стран-членов НАТО, то получится 1,341 триллиона долл. США или 55% общемирового пирога. С учетом растущей установки Североатлантического альянса на закрепление оборонных бюджетов на уровне 2% ВВП или выше (на прошлой неделе Великобритания **призвала** установить стандарт на уровне 2,5%) можно с уверенностью прогнозировать, что НАТО в ближайшие годы не сдаст свои статистические позиции. При этом интересно, что лидером по снижению военных расходов в 2023 году среди топ-40 стран стало государство-член Альянса – Греция. Ее расходы на оборону сократились на 17%. Также меньше тратили Италия (-5,9%) и Румыния (-4,7%).

> Все страны в топ-10 списка военных расходов в мире увеличили оборонные бюджеты в 2023 году.

Их «вклад» возрос за год на 105 млрд долл., и в сумме они потратили 1,799 триллиона, то есть понесли 74% всех глобальных расходов. Здесь также можно обнаружить многочисленные рекорды. Например, российские военные расходы ожидаемо оцениваются как самые высокие с момента распада Советского Союза. А Китай демонстрирует самую устойчивую за три с половиной десятилетия наблюдений SIPRI тенденцию военно-технического усиления: его оборонные расходы непрерывно прирастают уже 29 лет.

Особняком в списке привычно стоят США. Военный бюджет Вашингтона более чем в три раза превышает расходы Китая, который не просто занимает второе место в рейтинге, но и который американские доктринальные документы официально определяют в качестве главного стратегического оппонента.

Зашкаливающие военные показатели США связаны не только с развитием собственных вооруженных сил в соответствии со все теми же доктринальными документами, акцентирующими центральную важность военной силы для обеспечения глобальных интересов Вашингтона. Еще одним существенным фактором является мощнейший американский военно-промышленный комплекс.

Его традиционное политическое и экономическое влияние лежит на поверхности. К примеру, его легко заметить в отношениях США с европейскими союзниками. Военно-промышленный комплекс на североатлантическом пространстве структурирован таким образом, что рост военных расходов в Европе ведет прежде всего к увеличению заказов у гигантов американской промышленности.

Похожие расклады и на глобальном рынке вооружений. По **данным** Госдепартамента США, в 2023 году продажи американского оружия за рубеж увеличились на 16% и также достигли исторического рекорда в 238 млрд долл. В таких условиях уверенно **растут** биржевые котировки ключевых компаний-производителей, таких как Lockheed Martin, General Dynamics, RTX и Northrop Grummam. При этом экспорт американских вооружений происходит по двум схемам: коммерческой и политической. Первая подразумевает прямые контракты с производителями (хотя также обычно требуют одобрения со стороны правительства), которые в прошлом году достигли суммы 157,5 млрд долл. По чисто политической линии, когда переговоры о поставках напрямую ведутся представителями Пентагона и Государственного департамента, было экспортировано вооружений почти на 81 млрд долл. Для **сравнения**: десять лет назад, в 2013 году, экспорт по политической линии составлял 27,3 млрд долл.

В этом контексте понятно, почему основной категорией, обеспечивающей общий рост военного бюджета США, являются расходы на «исследования, развитие, тестирование и оценку». Они в 2023 году выросли на 9,4%. Другой очевидный фактор роста милитари расходов США – помощь Украине, под которой подразумеваются как прямые военные поставки Киеву, так и восполнение собственных американских запасов вооружений.

В любой непонятной ситуации – милитаризация

Разумеется, открытые данные, на которые опираются исследователи SIPRI, не могут отражать всей полноты картины. Из-за нежелания некоторых правительств предоставлять необходимую информацию часть показателей в докладе носит оценочный характер. Кроме того, особенности работы статистических служб в различных государствах могут делать часть данных «невидимыми». Поэтому в реальности цифры военных расходов во многих странах и регионах, вероятно, еще выше. Однако в любом случае доклад SIPRI хорошо показывает тенденции, которые разворачиваются настолько очевидно, что легко заметны даже не вооруженным профессиональным исследовательским инструментарием глазом.

Как и в случае с почти тотальным **распадом** системы контроля над вооружениями, такая стремительная милитаризация является естественной реакцией на усугубляющийся глобальный кризис международных отношений.

> Чем в меньшей степени государства могут опираться для обеспечения собственной безопасности на международные институты, такие как международное право и многосторонние организации, тем большую ставку они делают на фактор силы. Чем меньше могут дипломаты – тем больше внимания к военным.

Поэтому спираль милитаризации – неизбежный спутник системных трансформаций в мировых делах, что мы сейчас и наблюдаем. Конкретные горячие точки, которых становится все больше в различных уголках планеты, накладываются на общий кризис доверия и институциональную дисфункцию. К сожалению, пока конца-края этой тенденции не видно. Глобальная милитаризация будет расширяться, а доклады SIPRI продолжат фиксировать все новые рекорды.

Договариваться все равно придется

Тем не менее и история, и просто здравый смысл настойчиво подсказывают, что совсем бесконечно тенденция по нарастанию глобальной милитаризации развиваться не может. До середины прошлого века аналогичные тенденции прерывались большими войнами. По их итогам хотя бы временно снимались вопросы о реальных балансах сил, и, соответственно, исчезали возможности и необходимость изменять эти балансы за счет более активной милитаризации. Сегодня такая логика может по-прежнему работать в региональных контекстах. По крайней мере, если основными антагонистами в них выступают не обладающие ядерным оружием региональные акторы.

Однако на уровне противостояния глобальных ядерных держав, в том числе их прокси-столкновений в рамках региональных конфликтов, расчеты лишь на военную мощь не могут оправдаться.

> За любым даже очень масштабным и стремительным развитием конвенциональных потенциалов сегодня сразу же начинает маячить фактор ядерной угрозы.

Мы хорошо это видим по конфликту в Украине и еще не раз увидим в других кризисных контекстах. Даже типичная для всех государств ставка на милитаризацию как средство сдерживания конкретных или потенциальных врагов в ядерную эпоху имеет серьезные ограничения из-за хорошо описанного в научной литературе феномена «дилеммы безопасности».

То есть из-за того, что конфликтующие стороны в любом случае будут воспринимать даже чисто защитные действия друг друга как прямую угрозу своей безопасности и потому будут постоянно подпитывать эскалационную спираль. А ядерное оружие ограничивает допустимое количество витков подобных эскалаций. Поэтому договариваться все равно придется! Если, конечно, не надеяться на эксперименты с ядерным Армагеддоном.

Yauheni Preiherman
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»